Влияние микроволнового облучения на сопротивление омических контактов Au–TiB_x–Ge–Au– $n-n^+-n^{++}$ -GaAs(InP)

© А.Е. Беляев, А.В. Саченко, Н.С. Болтовец^{*¶¶}, В.Н. Иванов^{*}, Р.В. Конакова[¶], Я.Я. Кудрик, Л.А. Матвеева, В.В. Миленин, С.В. Новицкий, В.Н. Шеремет

Институт физики полупроводников им. В.Е. Лашкарева Национальной академии наук Украины, 03028 Киев, Украина

* Государственное предприятие НИИ "Орион", 03057 Киев, Украина

(Получена 24 августа 2011 г. Принята к печати 12 сентября 2011 г.)

Экспериментально и теоретически исследованы температурные зависимости удельного контактного сопротивления ρ_c омических контактов Au–TiB_x–Ge–Au– $n-n^+-n^{++}$ (GaAs)-InP до и после кратковременной (10 с) микроволновой обработки. Показано, что после микроволновой обработки ρ_c может уменьшаться во всем температурном интервале измерений 100–400 К. Получено хорошее согласие экспериментальных и теоретических зависимостей $\rho_c(T)$, объяснение дано в предположении изменения плотности дислокаций в приконтактной области полупроводника, стимулированного микроволновым излучением.

1. Введение

Арсенид галлия и фосфид индия являются основными полупроводниковыми материалами, применяемыми для изготовления на их основе микроволновых дискретных приборов и интегральных схем [1–3]. Наряду с высоким качеством исходных полупроводниковых структур одним из основных условий надежной работы таких приборов является наличие низкоомных термостабильных высоконадежных омических контактов к ним.

В соответствии с существующими моделями омического контакта с ростом температуры величина удельного контактного сопротивления ρ_c либо уменьшается, что характерно для термоэмиссионного и термополевого механизмов токопереноса, либо практически не зависит от температуры, что характерно для полевой эмиссии. Считается, что именно эти механизмы токопереноса и реализуются в омических контактах [4,5].

В то же время недавно появилось несколько работ, в которых температурная зависимость ρ_c сплавных омических контактов не подчиняется общепринятой, а именно при увеличении температуры измерений ρ_c возрастает [5-9], что связывается с металлической проводимостью шунтов, локализованных на дислокациях, сформировавшихся в приконтактной области полупроводника. Подобные качественные изменения ρ_c с увеличением температуры измерений отмечали также авторы [10,11] в омических контактах к *n*-GaN и к p(n)-InP [12]. В [13], в отличие от указанных работ, было получено количественное соответствие расчетной температурной зависимости ρ_c экспериментальной при учете наличия в приконтактной области полупроводника высокой плотности дислокаций и прохождения тока через металлические шунты с его ограничением диффузионным подводом электронов.

Однако в подобных сплавных омических контактах, несмотря на прошедшую в процессе формирования контактов релаксацию внутренних механических напряжений (ВМН), сохраняется достаточно высокий уровень остаточных ВМН, понизить который, как было показано в [14,15] на примере контактной металлизации Au-TiB_x-Al-Ti-*n*-GaN, можно при воздействии на нее кратковременным микроволновым излучением. При этом в зависимости от механизма релаксации возможно изменение плотности дислокаций в приконтактной области, обнаружить которое, в соответствии с данными [13], можно из зависимости $\rho_c(T)$.

Цель данной работы состоит в исследовании особенностей температурной зависимости ρ_c в диапазоне температур T = 100-400 K до и после кратковременного (10 c) микроволнового облучения омических контактов Au-TiB_x-Ge-Au- $n-n^+-n^{++}$ -GaAs(InP).

2. Методика эксперимента

Исследовались омические контакты Au(0.2 мкм)- $TiB_r(0.1 \text{ мкм})$ -Ge(0.04 мкм)-Au(0.18 мкм)-n- n^+ - n^{++} -GaAs(InP), приготовленные методом магнетронного распыления металлов и TiB_x на подогретые до 100°C $n-n^+-n^{++}$ -структуры на основе GaAs или InP, выращенные методом газофазовой эпитаксии на подложках n^{++} -GaAs(100), n^{++} -InP(100). Удельное контактное сопротивление до и после микроволнового облучения в течение 10 с на частоте 2.45 ГГц удельной мощностью 1.5 Bт/см² измерялось с помощью transmission line method (TLM) [4] в температурном диапазоне T = 100-400 К. До и после микроволнового облучения измерялись радиусы кривизны *R* контактных систем на профилометре-профилографе П201. В процессе микроволновой обработки температура образцов не превышала комнатной. До и после микроволновой обработки зависимости $\rho_c(T)$ рассчитывались по теории, предложенной в [13]. Концентрация легирующей при-

[¶] E-mail: konakova@isp.kiev.ua

^{¶¶} E-mail: bms@isp.kiev.ua

меси составляла в *n*-GaAs 10^{15} см⁻³, в *n*⁺-слое $\sim 5 \cdot 10^{17}$ см⁻³, в *n*⁺⁺-подложке $\sim 2 \cdot 10^{18}$ см⁻³, толщины 2, 3 и 300 мкм соответственно. Концентрация легирующей примеси составляла в *n*-InP $\sim 9 \cdot 10^{15}$ см⁻³, в *n*⁺-слое $\sim 5 \cdot 10^{17}$ см⁻³, в *n*⁺⁺-подложке $\sim 10^{18}$ см⁻³, толщины 2, 3 и 300 мкм соответственно.

Омические контакты к InP и GaAs создавались в процессе быстрого термического отжига при температурах 450 и 520°С соответственно. Судя по литературным данным [5–10,16], при этих температурах формируются сплавные омические контакты к InP и GaAs, в которых при остывании до комнатной температуры в результате релаксации ВМН в приконтактной области возникает высокая плотность структурных дефектов (дислокаций) [5,16], превышающая, по оценкам [5], 10⁷ см⁻² и влияющая на механизм протекания тока.

3. Модельные представления

В соответствии с [13] температурную зависимость полного контактного сопротивления $\rho_c(T)$ с учетом диффузионного подвода электронов и сопротивления шунтов можно рассчитать по формуле

$$\rho_c(T) = \frac{kT}{q} \frac{(1+0.6\beta)}{(qV_T/4)e^{y_{c0}}\pi L_D^2 n_w N_{D1}} + \frac{\rho_0(1+\alpha T)d_D}{\pi r^2 N_{D1}},$$
(1)

где *k* — постоянная Больцмана, *T* — температура, q — заряд электрона, V_T — средняя тепловая скорость электронов, $y_{c0} = q \phi_{c0} / kT$ — равновесный безразмерный потенциал в полупроводнике у торца металлического шунта, n_w — объемная концентрация электронов, которая при низких температурах становится меньше концентрации доноров, $\beta = (V_T L_D / 4D_n) e^{y_{c0}}$ — коэффициент, учитывающий ограничение тока диффузионным подводом, $D_n = kT \mu_n / q$ — коэффициент диффузии электронов, μ_n — подвижность электронов, L_D — длина экранирования Дебая, N_{D1} — плотность проводящих дислокаций, ρ_0 — удельное сопротивление металла при $T = 0^{\circ}$ С, α — его температурный коэффициент, *г* — радиус металлических шунтов, *d*_D — расстояние, которое электроны проходят по дислокации из объема полупроводника до сплошного металлического контакта.

Из приведенной выше формулы следует, что $\rho_c(T)$ существенно зависит от хода температурной зависимости подвижности электронов, а именно $\rho_c(T) \propto 1/\mu(T)$, от температурной зависимости сопротивления металлических шунтов и, кроме того, величина $\rho_c(T)$ обратно пропорциональна плотности проводящих дислокаций в приконтактной области полупроводника. Температурная зависимость ρ_c до и после микроволновой обработки была рассчитана по формуле (1) с учетом механизмов рассеяния электронов на заряженных примесях, на дислокациях и на оптических фононах для *n*-GaAs и *n*-InP из соответствующих формул, приведенных в [17].

Эксперимент и обсуждение результатов

На рис. 1 приведены экспериментальные и теоретические температурные зависимости ρ_c до и после микроволновой обработки в течение 10 с омических контактов Au-TiB_x-Ge-Au- $n-n^+-n^{++}$ -GaAs.

Теоретическое моделирование температурных зависимостей контактного сопротивления в омических контактах на основе арсенида галлия было выполнено с использованием механизма формирования контактного сопротивления в полупроводниках с большой плотностью дислокаций. Достаточно хорошая подгонка теоретических зависимостей к экспериментальным достигается при концентрации проводящих дислокаций в приконтактной области GaAs ~ 10^8 см⁻². Оказалось, что в исходных контактах, не подвергнутых СВЧ обработке, плотность проводящих дислокаций составляет $1.1 \cdot 10^8$ см⁻², а после СВЧ обработки в течение 10 с возрастает до $2 \cdot 10^8$ см⁻².

Экспериментальные и рассчитанные по формуле (1) температурные зависимости ρ_c омических контактов на основе InP приведены на рис. 2. Соответствие экспериментальных и теоретических зависимостей было получено при концентрациях проводящих дислокаций, несколько больших, чем в приконтактной области GaAs. Оказалось, что в исходных контактах, не подвергнутых CBЧ обработке, плотность проводящих дислокаций составляет $2.7 \cdot 10^8$ см⁻². При CBЧ обработке в течение 10 с она возрастает до $3.9 \cdot 10^9$ см⁻².

Наблюдаемое в обоих случаях (омические контакты к GaAs и InP) уменьшение величины ρ_c после микроволновой обработки можно объяснить, если предположить, что оно связано с процессом релаксации ВМН в сплавных омических контактах и генерации вследствие этого дислокаций в приконтактной области

6

Рис. 1. Экспериментальные (точки) и теоретические (сплошные кривые) температурные зависимости ρ_c до (1) и после (2) микроволновой обработки в течение 10 с омических контактов Au–TiB_x–Ge–Au– $n-n^+-n^{++}$ -GaAs.

Типы структур с омическими контактами	Радиус кривизны R, м	
	исходный, до облучения	после микроволнового облучения (10 с)
Au-TiB _x -Ge-Au- $n-n^+-n^{++}$ -InP Au-TiB _x -Ge-Au- $n-n^+-n^{++}$ -GaAs	9.7 6.5	11.39 9

Влияние микроволнового облучения на радиус кривизны структур

полупроводника: с увеличением плотности проводящих дислокаций в соответствии с формулой (1) ρ_c уменьшается. Поскольку формирование омических контактов к GaAs и InP в нашем случае происходит при температурах превышающих характерные для эвтетики Au–Ge ($T_{eu} \approx 356^{\circ}$ C [18]), Au–Ga–As ($T_{eu} \approx 341^{\circ}$ C [19]), Au–Ga ($T_{\rm eu} \approx 348^{\circ}$ С [16]), γ' -фазы Au₉In₄ (температура образования $\sim 400^{\circ}$ С) и твердых растворов Au₄In, Au₃In (температура образования $\sim 350^{\circ}{
m C}$) [20], то образовавшийся в процессе остывания переходный слой с составом, близким к эвтектическому, по данным [21], должен соответствовать минимуму свободной энергии. Тогда плотность дислокаций в приконтактной области, генерированных в результате релаксации ВМН при остывании сплавов от близких температур их формирования до комнатной температуры, для обоих типов контактов будет практически одинакова, что и соответствует вычисленной из зависимости $\rho_c(T)$ плотности дислокаций в необлученных контактах к GaAs $\sim 1.1 \cdot 10^8 \, \mathrm{cm}^{-2}$ и к InP $\sim 2 \cdot 10^8 \, \mathrm{cm}^{-2}$.

560

Однако сформированная в процессе отжига и последующего остывания граница раздела вследствие многофазности образовавшихся твердых растворов и эвтектических сплавов оказывается зернистой и структурно неоднородной [16]. Скопления неоднородностей различаются структурными параметрами и составом. Так, γ' -фаза состава Au₉In₄ имеет структурную решетку кубическую

Рис. 2. Экспериментальные (точки) и теоретические (сплошные кривые) температурные зависимости ρ_c до (1) и после (2) микроволновой обработки в течение 10 с омических контактов Au-TiB_x-Ge-Au- $n-n^+-n^{++}$ -InP.

с параметром a = 0.982 нм, в InP a = 0.587 нм, а для AuIn₂ характерна структурная решетка кубическая типа CaF₂ (*C*1) с a = 0.651 нм [18]. AuGa имеет структурную решетку ромбическую типа MnP (*B*31) с a = 0.6397 нм, b = 0.6267 нм, c = 0.3421 нм, в GaAs a = 0.5654 нм. Такое различие в параметрах решетки возникших фаз и базовых полупроводников (GaAs, InP) при релаксации BMH способно формировать сильно дефектную границу раздела. На реальность такого процесса с образованием "трехмерного" дефектного слоя в области границы раздела металл–полупроводник указывали авторы [22].

Поскольку механическая прочность InP ниже. чем GaAs (модуль Юнга $InP\,(100)~\sim 61\,\Gamma\Pi a,~a$ GaAs (100) ~ 84.6 ГПа [23,24]), процессы релаксации ВМН при наличии локальных концентраторов напряжения в области границы раздела металл-полупроводник в InP идут более интенсивно, чем в GaAs. Действительно, в исходных образцах омических контактов к InP и эпитаксиальным структурам на основе GaAs радиус кривизны первых примерно в 1.5 раза выше, чем в GaAs, а после 10 с микроволнового облучения в 1.26 раза (см. таблицу). Это может косвенно свидетельствовать о более высокой плотности структурных дефектов в приконтактной области InP по сравнению с GaAs как в исходных образцах, так и после микроволнового облучения, что находится в соответствии с данными по плотности дислокаций, рассчитанной из измерений $\rho_c: N_{D1}$ в приконтактной области InP выше, чем в GaAs, ρ_c соответственно ниже во всем измеряемом диапазоне температур. Отметим при этом, что наряду с увеличением плотности дислокаций в приконтактной области GaAs и InP вследствие известного механизма массопереноса атомов германия, являющегося донорной примесью в обоих материалах, формируется тонкий *n*⁺-слой [16], обеспечивающий низкоомные омические контакты к GaAs и InP.

Остановимся на возможном атермическом механизме релаксации ВМН, стимулированном микроволновым облучением, связанным с возникновением диссипативных структур [25]. Если рассматривать сильно неоднородный переходный слой в контакте металл–полупроводник, насыщенный структурными дефектами (дислокациями), как диссипативную структуру, возникшую в результате релаксации сильно неравновесной контактной системы к термодинамическому равновесию при ее остывании, появляется дополнительный канал перераспределения энергии электромагнитного излучения, связанный с диссипативной структурой проводящих дислокаций (металлических шунтов, локализованных на дислокациях) в приконтактном слое полупроводника, что может обеспечить переход системы в новое устойчивое состояние. Нам представляется, что некоторое качественное согласие с этим предположением мы получили. Однако для установления доминирующих механизмов изменений в сильно дефектной приконтактной области полупроводника, возникающей после кратковременного микроволнового облучения, требуются детальные структурные исследования приконтактной области полупроводника, что представляет самостоятельную весьма сложную задачу.

5. Заключение

Теоретические оценки ρ_c до и после микроволновой обработки омических контактов к GaAs и InP в течение 10 с показали, что его величина уменьшается в соответствии с увеличением плотности дислокаций в приконтактной области полупроводника, обусловленной релаксацией внутренних механических напряжений в омическом контакте, что подтверждается увеличением радиуса кривизны контактных систем и находится в соответствии с экспериментально измеренными величинами ρ_c в диапазоне температур 100–400 К.

Работа поддержана проектом Ф 40.2/033 Государственного агентства Украины по вопросам науки, инноваций и информатизации.

Список литературы

- [1] S.M. Sze, Kwok K. Ng. *Physics of Semiconductor Devices* (John Willey & Sons Inc., 2007).
- [2] H. Eisele, G.I. Haddad. IEEE Trans. MTI 46 (6), 739 (1998).
- [3] St.J. Dixon-Warren, S. Zhang, R. Kuchibhatla, E.M. Griswold,
- A. Shen, F. Zheng, S.R. Das. Thin Sol. Films, 472, 76 (2005).
  [4] D.K. Schroder. *Semiconductor materials and devices characterization* (John Willey & Sons Inc., 2006).
- [5] Т.В. Бланк, Ю.А. Гольдберг. ФТП, **41** (11), 1281 (2007).
- [6] Т.В. Бланк, Ю.А. Гольдберг, О.В. Константинов, В.Г. Никитин, Е.А. Поссе. Письма ЖТФ, **30** (19), 17 (2004).
- [7] Т.В. Бланк, Ю.А. Гольдберг, О.В. Константинов, В.Г. Никитин, Е.А. Поссе. ФТП, 40 (10), 1204 (2006).
- [8] Т.В. Бланк, Ю.А. Гольдберг, Е.А. Поссе. ФТП, 43 (9), 1204 (2009).
- [9] В.Н. Бессолов, Т.В. Бланк, Ю.А. Гольдберг, О.В. Константинов, Е.А. Поссе. ФТП, **42** (11), 1345 (2008).
- [10] Lu Changzhi, Chen Hoagnai, Lv Xiaioliang, Xie Xuesong, S.N. Mohamad. J. Appl. Phys., 91 (11), 9218 (2002).
- [11] Yue-Zong Zhang, Shi-Wei Feng, Chun-Sheng Guo, Guang-Chen Zhang, Si-Xiang Zhuang, Rong Su, Yun-Xia Bai, Chang-Zhi Lu. Chin. Phys. Lett., 25 (11), 4083 (2008).
- [12] T. Clausen, O. Leistiko, I. Chorkendorff, J. Larsen. Thin Sol. Films, 232 (2), 215 (1993).
- [13] А.В. Саченко, А.Е. Беляев, Н.С. Болтовец, Р.В. Конакова, Я.Я. Кудрик, С.В. Новицкий, В.Н. Шеремет. Нитриды галлия, индия и алюминия. Структуры и приборы. *Тез.* докл. 8-й Всеросс. конф. (Санкт-Петербург, 2011) с. 229.

- [14] А.Е. Беляев, Н.С. Болтовец, В.Н. Иванов, Р.В. Конакова, Е.Ю. Колядина, Я.Я. Кудрик, Л.А. Матвеева, В.В. Миленин, В.Н. Шеремет. Тр. 18-й Крымской конф. "СВЧтехника и телекоммуникационные технологии" (Севастополь, Вебер, 2008).
- [15] А.Е. Беляев, Н.С. Болтовец, С.А. Витусевич, В.Н. Иванов, Р.В. Конакова, Я.Я. Кудрик, А.А. Лебедев, В.В. Миленин, Ю.Н. Свешников, В.Н. Шеремет. ФТП, 44 (6), 775 (2010).
- [16] Б.А. Лапшинов, А.Б. Камнев, Л.Н. Кравченко, В.Л. Оплеснин. Зарубеж. электрон. техн., 5, 58 (1987).
- [17] K. Seeger. Semiconductor Physics (Springer-Verlag, Wien, 1973).
- [18] М. Хансен, К. Андерко. Структуры двойных сплавов (М., Металлургиздат, 1962) т. 1.
- [19] T. Nakanisi. Jpn. J. Appl. Phys., 12 (11), 1818 (1973).
- [20] В.Г. Божков, Н.М. Панова, К.В. Солдатенко, М.П. Якубеня, В.М. Заводчиков, А.А. Ятис. Электрон. техн. Сер. Материалы, 1 (62), 25 (1982).
- [21] K.N. Tu. Appl. Phys. Lett., 24 (4), 221 (1975).
- [22] В.Г. Божков, К.В. Солдатенко, М.П. Якубеня, В.М. Заводчиков, А.А. Ятис. Изв. вузов. Физика, 28 (1), 8 (1986).
- [23] A. Dargys, J. Kundrotas. Handbook on physical properties of Ge, Si, GaAs and InP (Vilniys, Science and Encyclopedia Publ., 1994).
- [24] Ю.А. Концевой, Ю.М. Литвинов, Э.А. Фаттахов. Пластичность и прочность полупроводниковых материалов и структур (М., Радио и связь, 1982).
- [25] И.Б. Ермолович, Г.В. Миленин, В.В. Миленин, Р.В. Конакова, Р.А. Редько. ЖТФ, 77 (9), 71 (2007).

Редактор Л.В. Шаронова

Effect of microwave irradiation on resistance of Au–TiB_x–Ge–Au– $n-n^+$ – n^{++} -GaAs(InP) ohmic contacts

A.E. Belyaev, A.V. Sachenko, N.S. Boltovets*,

- V.N. Ivanov*, R.V. Konakova, Ya.Ya. Kudryk,
- L.A. Matveeva, V.V. Milenin, S.V. Novitskii,

V.N. Sheremet

V.E. Lashkaryov Institute of Semiconductor Physics, National Academy of Sciences of Ukraine, 03028 Kyiv, Ukraine

Otata Entermina Deserve

* State Enterprise Research Institute "Orion",

03057 Kyiv, Ukraine

Abstract We studied, both experimentally and theoretically, the temperature dependences of contact resistivity ρ_c of Au–TiB_x-Ge–Au– $n-n^+-n^{++}$ (GaAs)-InP ohmic contacts before and after short-term (10 s) microwave treatment. It is shown that ρ_c may decrease after microwave treatment in the whole temperature range of ρ_c measurements (100–400 K). A good agreement between the theoretical and experimental $\rho_c(T)$ curves is explained assuming that microwave radiation induces variation of dislocation density in the semiconductor near-surface region.